

[Вспомните инцидент, произошедший три года назад в Хэндьяне, связанный с Путешествием, которое было чрезвычайно опасным и относилось к первому уровню опасности]

[Да, я помню, что тогда лидером группы был человек из Четвертой бригады "Темной столицы", а гид также был из их команды, довольно высокого ранга, второй категории]

[Изначально в этом Путешествии не было ничего связанного с "бабушкой в стиле республики", кажется, один из путешественников хотел открыть дополнительную достопримечательность в стиле республики]

[Да, да, именно так "бабушка в стиле республики" и была активирована!]

[Не ожидал, что это окажется продолжением Путешествия! Заместитель командира Баньмин знает так много, я им восхищаюсь!]

[Впервые смотрю прямую трансляцию Путешествия с высоким уровнем опасности, так взволнован! Я пришел ради заместителя командира Баньмин, а вы?]

[Что значит "продолжение Путешествия"? Все знают, что такое Путешествие, но что значит его продолжение?]

В прямом эфире "Погребального дворца в пригороде Пекина" под номером b125 и b250 бесчисленные комментарии мелькали так быстро, что почти не было видно самой трансляции. Большинство из них были восклицаниями вроде [!!!!] или [Старый дом горит! Старый дом горит!]. Эти десятки обсуждений о Путешествии и заместителе командира Баньмин из Маошаня казались совершенно неуместными, исчезая так же быстро, как и появлялись.

"Командир Юй, эти комментарии... их просто невозможно сдержать", - пробормотал молодой даос в штабе бригады Маошань, его лицо бледное, глаза пустые, больше похожий на призрака, чем на человека.

Как же так получилось? Впервые смотря прямую трансляцию Путешествия с высоким уровнем опасности, да еще и с возможностью наблюдать за подвигами заместителя командира Баньмин, и, что еще важнее, это оказалось соревнованием между Восточным и Западным регионами, где Восточный регион превосходил Западный и по численности, и по силе.

Командир Юй даже выделил отдельный зал для просмотра с лучшим оборудованием, чтобы они могли учиться.

Столько радостных событий, которые должны были принести еще больше счастья... Он даже взял отпуск, отменил все свидания, которые ему устроили родители, только чтобы посмотреть трансляцию.

Но... как же так получилось?

"Вы - элита Маошаня, костяк команды. Баньмин вложил в вас столько сил, сколько мог. Все это знают", - холодно сказал Юй Сяньян. - "Теперь, когда случилась беда, вы должны знать, что делать".

Помолчав, он многозначительно добавил: "Только что командир Ван звонил командиру Ань, но его телефон был выключен... Понимаете?"

Даосы вздрогнули, снова принявшись за работу, пытаясь изменить направление обсуждений.

Не только они, но и их бумажные куклы, духи и мелкие демоны – все подключились, у каждого был телефон.

[Давайте сосредоточимся на противостоянии Востока и Запада! Кто-нибудь знает этого "Дьявольского торговца"?)

[Братья, это трансляция мирового уровня, не дайте Западному региону насмеяться над нами!]

[Отлично! В этом противостоянии Восточный регион уже победил!]

[Говорят, что Баньмин не может соединиться с гидом, потому что у него роман с командиром Юй...]

[Да, да, именно поэтому между ними не может быть третьего, даже гида]

[Слухи говорят, что они уже были вместе в реальной жизни!]

Молодой даос дрожал, публикуя такие посты. Командир Юй жертвовал своей репутацией, чтобы отвлечь внимание...

Заместитель командира Баньмин, будьте осторожнее, не болтайте лишнего!

К счастью, усилия бригады Маошань сработали. Теперь тема "Командир Ань, старый дом горит" ушла в прошлое, и все обсуждали личную жизнь командира Юй и заместителя командира Баньмин, перейдя на форумы.

Комментарии в прямом эфире и на форумах были полны радости, все считали, что противостояние уже выиграно.

Зрители из Западного региона, однако, злились и завидовали.

[Чушь! Все крупные бригады и гиды – идиоты, раз позволили "Дьявольскому торговцу" отправиться на Восток для противостояния!]

[Подстава! Это нечестно!]

[Что? О чем говорят восточные?]

[Этот восточный гид может соединиться с лучшим Анем? Чушь, я не верю, его рейтинг всего 250!]

[Почему "Дьявольский торговец" не соединился с нашим лучшим командиром? Западный регион действительно обречен?]

[Даже если он соединился с Анем, разве не сильнейший должен быть лидером? "Дьявольский торговец", я верю в тебя, дай этому восточному гиду по заднице!]

[Эй, ребята, я слышал, что у Аня дом горит, ему не до гида!]

[Юнь Лянхань, убей еще одного, я в тебя верю!]

Благодаря автоматическому переводу комментарии западных зрителей выделялись синим цветом, что вызывало новую волну ответов от восточных.

[Даже убийцы из "Альянса мясников" знают, что в противостоянии не мешают!]

[Ха, смотрите, как завистники злятся!]

[Ну что, испугались?]

[Не сглазьте гида Цуй, пусть говорят!]

Трансляция началась еще в автобусе, и все были в ярости, когда Юнь Лянхань попытался убить гида b250.

Особенно зная, что в Путешествиях высокого уровня гиды подвергаются постоянному психическому загрязнению, что делает их более уязвимыми.

Гид b250, с его демонической формой, был особенно восприимчив. Если бы он потерял рассудок, все стало бы еще хуже.

Тогда в чате было много злорадства, ставок на то, как быстро b250 умрет.

К счастью, теперь ситуация изменилась, и восточные зрители смеялись над западными.

"Наконец-то перестали говорить, что у Ань Сюэфэна старый дом горит", - вздохнул Ван Аньпин, командир бригады "Тайных искусств". - "Но Баньмин все равно получит по заслугам".

Он раскрыл не только птичью форму Ань Сюэфэна, но и то, как Лу Шучэн, только что вступив в команду, была так напугана, что несколько дней не могла вернуться в человеческую форму.

"Честно говоря, когда я увидел, как он лениво размахивает рукой зомби, я понял, что он забыл про трансляцию", - мрачно сказал один из командиров.

"Я понял это, когда он громко попросил Чжоу Сияна помочь ему с креслом", - холодно заметила одна из даосов.

Баньмин, обычно такой гордый, никогда бы не сказал, что без Юй Сяньяна он не справится, если бы помнил о трансляциях.

"Я даже подозреваю, что он намеренно сказал, что у Ань Сюэфэна старый дом горит", - сказал другой.

"Он знает меру. Когда он увидел огонь феникса в автобусе, он, должно быть, понял", - сказал Ван Аньпин.

"Но командир Ван, не обольщайтесь", - вздохнул кто-то. - "Этот огонь феникса принадлежит Ань Сюэфэну. Если b250 смог активировать его для защиты, это о многом говорит".

"Но если гид b250 действительно связан с командиром Анем, это хорошо", - улыбнулся кто-то. - "Раньше боялись, что b250 быстро умрет, но если он может соединиться с Анем, значит, у него есть способности в ментальной сфере".

"Если он действительно сможет помочь Ань Сюэфэну, он станет врагом номер один для всех его противников", - пробормотал Ван Аньпин.

"Командир, командир", - Ван Пэнпай, отключив десятый звонок от Ци Лэчэна, стукнул в дверь комнаты Ань Сюэфэна.

Никто не ответил.

"В этот час капитан, наверное, спит. Не волнуйся, Сяо Лю."

Ван Пэнпай с улыбкой проводил заместителя командира из "Закатного Отряда" и обменялся взглядами с Мао Сяолэ и остальными.

Четвёрка переглядывалась, и наконец, с молчаливым пониманием, направилась в кинозал.

Ван Пэнпай взглянул на экран с трансляцией – блок с прямой трансляцией Бин-250 по-прежнему был тёмным, заблокированным.

"Ну, в общем...", Фан Юйшу посмотрел на экран, затем в сторону спальни Ань Сюэфэна, и наконец, кивнул в сторону Ван Пэнпая.

"Ну... это... то самое."

Ван Пэнпай неуверенно засмеялся, нервно потирая руки. Его круглое, добродушное лицо выражало сложную гамму эмоций – радость, досаду и даже смущение.

Его взгляд был расфокусированным, словно он много лет мечтал, разочаровался, смирился и уже перестал ждать, но вдруг увидел проблеск надежды.

Помолчав, он взглянул на Вань Сянчуня и заговорил неуверенно:

- Сяо Пэн, ну скажи что-нибудь.

- В ту ночь, когда капитан очнулся, я сразу почувствовал неладное, – спокойно ответил Вань Сянчунь. – Гнилые пятна на моих крыльях уменьшились.

Он расправил крылья, оттянул правое и раздвинул перья. Под ними оказалась не здоровая кожа, а множественные серо-синие впадины и язвы, от которых кровь стыла в жилах.

Но на самом кончике крыла виднелся небольшой участок свежей розовой кожи.

- Душевное состояние капитана тогда достигло предела. Он использовал одновременно два артефакта 30° северной широты. Даже если бы не стало хуже, улучшения быть не могло.

Вань Сянчунь сложил крылья и кратко добавил:

- Я спросил у Бай Сяошэна, но он не вдавался в подробности. Просто сказал, что душевное состояние капитана действительно улучшилось.

Затем он посмотрел на Фан Юйшу:

- Ты же тоже что-то почувствовал, да?

- Ну, может, чуть-чуть, – смущённо пробормотал Фан Юйшу. – Но разве не говорили, что капитана успокаивал Ловец Снов?

- Ловец Снов уже терпел неудачу раньше. Он не мог этого сделать, тем более он даже не в нашем "Возвращении".

Ван Пэнпай всё ещё казался несколько отрешённым. Он взглянул на заблокированную

трансляцию, затем достал телефон и открыл запись, пробормотав:

- Точно... Это фениксовое перо капитана, защитное пламя феникса... М-да... Капитан последние дни действительно пребывает в форме феникса...

- Капитан... Так выходит... Гид Цуй... действительно может его успокаивать?

Фан Юйшу тоже выглядел ошеломлённым. Он смущённо пробормотал:

- Да всего несколько дней прошло... Установить связь - уже невероятно... А уж успокоить... Это...

- Не зря я хотел, чтобы Бин-250 вернулся целым и невредимым. Наверное, связь уже тогда установилась. И это хорошо.

Мао Сяолэ, напротив, успокоился быстрее всех и радостно воскликнул:

- Отлично! Капитан наконец-то нашёл гида! Эй, я должен сообщить эту хорошую новость Учителю Саньшуй! Теперь ему не о чем беспокоиться - если он присоединится к "Возвращению", у него будет гид!

- Кхм, Сяолэ, насчёт этого... - Фан Юйшу выглядел слегка неловко и говорил с запинками. - Ну... Вэй Сюнь только недавно вступил в Агентство... Ты объясни ему про связь между гидом и путешественником. Это обычная связь.

- Не слушай Полуживого Даоса с его "старым домом, охваченным пламенем".

- Ну связь как связь, что тут может быть особенного?

Мао Сяолэ смотрел с недоумением.

- Ну и ещё... Когда Гид Цуй сказал: "Ань Сюэфэн запретил тебе на меня смотреть", капитан наверняка просто хотел припугнуть остальных.

- Ну да, я так и думал!

Мао Сяолэ нахмурился.

- Хорошо, что ребята из "Тайных Знаний" и "Маошаня" поняли намёк. Теперь никто не разводит дискуссии про "старый дом". Постов на форуме тоже поубавилось, а то выглядело бы совсем неловко.

- Да, пусть Вэй Сюнь не слушает их болтовню и не расстраивается!

Ван Пэнпай хлопнул себя по груди.

- Характер у капитана твёрдый, он не станет признавать человека, а потом ещё и флиртовать. Пусть Вэй Сюнь не волнуется! Чёрт, ну и ситуация... У тебя с ним хорошие отношения, он тебя слушает.

- Конечно, у нас с Учителем Вэем отличные отношения! Мы даже завтракать вместе завтра договорились... Стоп.

Мао Сяолэ осознал сказанное и возмущённо спросил:

- Почему Учитель Вэй должен расстраиваться?

- Ты ещё молод, не поймёшь.

Фан Юйшу смущённо усмехнулся.

Ранее, когда произошла аномалия, Вань Сянчунь использовал кристаллическую розу, чтобы проецировать образы за дверью, а Мао Сяолэ гадал. Оба увидели признаки "размножения/любви".

Добавив к этому особое отношение Ань Сюэфэна (в облике снежного барса) к Вэй Сюню во время Путешествия, а также рассказы Мао Сяолэ и Лу Шучэна о церемонии выбора - Ань Сюэфэн, даже превратившись обратно в человека, продолжал держать в объятиях Вэй Сюня (в виде барсёнка)!

Все почти смирились с тем, что Вэй Сюнь - это их шанс. И Ань Сюэфэн по сути были одним целым. проникая симпатией к нему, а значит, и Ань Сюэфэн тоже не остался равнодушным!

Поэтому Ван Пэнпай и остальные не раз приглашали Вэй Сюня, подталкивая Мао Сяолэ к сближению с ним. Они не просто хотели наладить отношения, но и исподволь улучшить мнение Вэй Сюня об Ань Сюэфэне.

Не то чтобы они жаловались, но сейчас капитан был не в себе - то впадал в ярость, то в депрессию. Он был отличным командиром, но вряд ли хорошим партнёром. Да ещё и мужчиной. Вэй Сюнь мог и не принять этого.

Самое главное - Ань Сюэфэн нёс на себе груз ответственности, ставя "Возвращение" выше себя самого. Такой человек мог решить не обременять Вэй Сюня своими чувствами и подавить их. И если Вэй Сюнь действительно присоединится к "Возвращению"... Ох, это будет настоящая драма!

Фан Юйшу уже набросал несколько грустных роликов на эту тему. Лу Шучэн перед отъездом готовил такие острые блюда, что они даже стеснялись приглашать Вэй Сюня на ужин. Пришлось выделить Мао Сяолэ деньги, чтобы тот угощал его в ресторанах.

Медленно, но верно. Не то чтобы они ожидали полного принятия, но хотели хотя бы сгладить ситуацию. Если вдруг представится возможность... Кто знает, может, всё и получится!

И вот в этот самый момент Ань Сюэфэн неожиданно смог установить связь с гидом!

Все в "Возвращении" были рады, но вот сама связь гида и путешественника звучала не совсем невинно. Конечно, они знали, что это чисто профессиональные отношения, но Вэй Сюнь-то только недавно в Агентстве! Как бы он не понял всё неправильно...

- Учитель Саньшуй не расстроен! Между ним и капитаном вообще ничего нет!

Мао Сяолэ сердито подчеркнул:

- Вот, смотрите, он прислал мне сообщение: "Поздравляю "Возвращение" с новым гидом!"

- Эээ...

Ван Пэнпай взглянул на телефон Мао Сяолэ. Увидев это сообщение с смайликом, он почему-то тоже почувствовал лёгкую боль в зубах и необъяснимую вину за Ань Сюэфэна.

- И потом, я вообще не вижу ничего особенного между Вэй Сюнем и капитаном. Да и между капитаном и Гидом Цуй тоже. Почему вы так усердно играете в сваху?

Мао Сяолэ искренне не понимал.

Как раз в этот момент трансляция Вэй Сюня разблокировалась. Все из "Возвращения" автоматически перевели взгляд на экран. Увидев картинку, Мао Сяолэ не удержался от возмущения:

- Честно говоря, я скорее поверю, что между Дьявольским Торговцем и Гидом Цуй есть что-то...

- Вздох...

Уставившись на экран, Ван Пэнпай и остальные на мгновение онемели, переполненные сложными эмоциями.

- Цуй! Ты в порядке?

Едва Вэй Сюнь вышел, Дьявольский Торговец схватил его за руку, полный тревоги.

- Я почувствовал пламя! Опять были бумаги?!

- А? Я думал, ты ушёл.

Вэй Сюнь спокойно принял душ, переоделся, убрал золотой колокольчик и разблокировал трансляцию. Выйдя, он обнаружил, что Дьявольского Торговца нет в спальне.

- Нет, я всё время ждал снаружи.

Дьявольский Торговец осмотрел его с ног до головы. Увы, сквозь плащ он не мог разглядеть, не пострадала ли Цуй. Даже если её голос звучал как обычно, он не мог быть спокоен. Она же никогда не покажет слабость.

Особенно когда он заметил, что "марионетка" не вышла вместе с ней, его сердце сжалось ещё сильнее.

- Твоё пламя слишком враждебно, я не мог оставаться в комнате. Ты же знаешь, я в форме призрака.

Дьявольский Торговец выразил обеспокоенность и насторожённость:

- Значит, бумаги снова приходили?

Дьявольский Торговец почувствовал фениксовое пламя? Ну конечно, он мог. Всё-таки это не было утешением в мире иллюзий, а происходило в ходе Путешествия.

Вэй Сюнь взгрустнул. Он рассчитывал, что, несмотря на неудобства из-за проживания с Дьявольским Торговцем, в ванной он хотя бы сможет расслабиться.

Но теперь и это оказалось под вопросом.

Его голос проникся тяжестью:

- Да, это была месть Тысячи Бумаг. К счастью, у меня есть пламя.

- Ты же понимаешь.

Вэй Сюнь глубоко вздохнул и серьёзно добавил:

- Невозможно всё время быть начеку, поэтому я должен уничтожить их заранее.

Говоря это, он вежливо попытался высвободить руку.левой он держал перо, правой - щупальце, и приятная боль ещё не утихла, оставляя тёплые воспоминания. Он не хотел, чтобы Дьявольский Торговец мешал этому.

- Ты прав.

Демонский Торговец глубоко вздохнул, впервые почувствовав сожаление. Он разжал руку, но не до конца, продолжая удерживать Небесную Лисью Сферу, которую затем передал в руки Вэй Сюня.

- Я не должен был отпускать её от тебя.

Кто бы мог подумать, насколько испуганным и полным сожаления был Демонский Торговец, когда осознал, что Сяо Цуй снова использовал Фениксовый Огонь, что, скорее всего, означало явление Цянь Цзячжи! Ведь её Небесная Лисья Сфера оставалась у него!

Кто знает, сколько раз можно использовать Фениксовый Огонь и как долго он действует? Атаки Цянь Цзячжи невозможно предугадать, и ранее он не почувствовал ни малейшего намёка!

Пугающе. Такой противник действительно ужасен. Если Сяо Цуй на этот раз действительно погибнет...

- Я не хотел этого.

Демонский Торговец произнёс серьёзно:

- Я хочу победить тебя честно, а не с помощью таких уловок.

К тому же, если Сяо Цуй сейчас умрёт, он останется один, и те восточные путешественники явно не позволят ему выжить.

Кроме того, хоть противостояние и подразумевает определение победителя, оно не предполагает убийства. Редко встретишь такого талантливую соперника, равного по силам, и если он погибнет, Демонскому Торговцу станет одиноко.

Да, именно так. Вот почему он не хотел смерти Сяо Цуя.

Демонский Торговец с лёгкостью оправдал свои чувства.

- Хорошо, я возьму её - она мне сейчас нужна.

Вэй Сюнь не стал отказываться и принял Небесную Лисью Сферу, но добавил:

- Но наше прежнее соглашение остаётся в силе. Когда она мне не понадобится, я передам её тебе для изучения.

- Не отказывайся, это сделка. Так что сейчас передай мне ту частицу души Цянь Цзячжи.

Вэй Сюнь воспользовался моментом. Лучше получить эту частицу души как можно раньше - Демонский Торговец не дурак, и если он заметит какую-то особенность в испытании, то может догадаться о истинной природе Цянь Цзячжи.

- Я знал, что ты это скажешь, а?

Настроение Демонского Торговца наконец постепенно расслабилось. Он хотел отвести руку, чтобы достать что-то, но только сейчас, кажется, осознал, что всё это время держал Вэй Сюня за руку. Лёгкое покашливание, он невозмутимо разжал пальцы.

[О чёрт! Если ты держал его руку так долго не для того, чтобы отравить, то я не могу придумать ни одной причины!]

[Две минуты тридцать три секунды, бл*дь, так долго - у него на руках клей что ли?!]

Западные зрители были в бешенстве. Только что они спорили с восточными, утверждая, что Демонский Торговец наверняка размажет этого гида по полу, ведь второй гид должен покорно следовать за ведущим!

И вот они видят, как Демонский Торговец заботится о Вэй Сюне! И это не наигранная забота - они даже держались за руки!

[Демонский Торговец, можешь прекратить так о нём заботиться? Я так о своём парне даже не беспокоюсь!]

[Вы враги, враги!]

[Демонский Торговец - гей!]

[О, ЛГБТ!]

[Чёрт, я давно подозревал, что между ними что-то есть! Взгляните на плакат - Король и Королева!]

[Это нечестно, почему Демонский Торговец королева?!]

[Он что, будет рожать Бин-250 детей? О, если можно зачать от рукопожатия, то да - Демонский Торговец хочет родить ребёнка Бин-250!]

- Душа, которую ты хотел, запечатана в этой монете.

Демонский Торговец даже не подозревал, о чём спорили в чате. Сейчас атмосфера казалась немного странной, и он говорил с необычной для него осторожностью:

- Но я не могу отдать тебе эту монету. У тебя есть сосуд для души?

Вэй Сюнь наклонился, чтобы рассмотреть, и увидел в руке Демонского Торговца золотую древнегреческую монету с изображением Цербера на аверсе.

Когда древние греки умирали, их семьи клали монету в рот усопшего - плату перевозчику в царство мёртвых. Но монета в руке Демонского Торговца была особенной: она могла удерживать души, даже такие, как душа Цянь Цзячжи.

- Есть.

Вэй Сюнь достал свой Знак Древних. Под широким плащом их руки слегка соприкоснулись, и Демонский Торговец передал ему частицу души Цянь Цзячжи, мысленно отметив:

У Сяо Цуй есть предмет в виде медали, способный хранить души.

Но на самом деле Знак Древних не мог удерживать души - Вэй Сюнь лишь использовал его, чтобы временно подавить Цянь Цзячжи и перенести её.

О?

Подавляя частицу души, Вэй Сюнь удивился. Когда душа коснулась медали, она сначала сопротивлялась, но затем покорилась под давлением энергетики воды.

Знак Древних был свидетелем падения династии Сянсюн, которая существовала тысячу шестьсот лет назад. Его предельная сила подавления ограничивалась этим периодом.

Значит, история Цянь Цзячжи насчитывала более тысячи шестисот лет. Но благодаря капле воды душа всё же была подавлена, хотя и быстро ослабевала, готовясь исчезнуть.

Подумав, Вэй Сюнь поместил эту частицу души в одну из кукол высшего пятого ранга. Как и ожидалось, душа Цянь Цзячжи идеально слилась с куклой, проявив даже некое подобие радости.

Возможно, это было влияние «восхищения» Цянь Цзячжи, но Вэй Сюнь безжалостно прижал её медалью.

- Спасибо.

Он кивнул Демонскому Торговцу, и они разошлись в разные стороны.

Вэй Сюнь направился в задний двор, чтобы взять красные фонари для ночной прогулки по переулку с путешественниками.

Демонский Торговец же пошёл в передний двор - Огастес хотел его видеть.

- Эй, Призрак, взгляни, что мы нашли!

Высокий рыже-бурый оборотень зарычал:

- Мы нашли подземелье!

- Это не подземелье, Огастес, выражаясь по-восточному, это погреб.

Спокойно сказала Миа, улыбнувшись Демонскому Торговцу:

- Пойдём, Призрак, здесь есть то, что мы не можем открыть.

Что-то, что путешественники не могут открыть?

Демонский Торговец нахмурился. Подойдя ближе, он увидел, что Миа и остальные стоят в юго-западном углу переднего двора, рядом с туалетом.

Земля была раскопана, и в яме горел огонь. Оборотень подпрыгнул, держа в лапах глиняный кувшин.

- Огастес почуял здесь запах крови.

- Хах, толстый кот тоже его учуял, но я прогнал его рёвом.

Огастес самодовольно продемонстрировал мышцы:

- В этом подземелье было полно опасных окровавленных тварей, не ниже третьего ранга, но я разорвал их всех!

Затем он торопливо добавил:

- Быстрее, Призрак, пока та женщина Октябрь на выходе, посмотри, что в кувшине. Там точно что-то ценное!

Запах крови, окровавленные твари...

Демонский Торговец нахмурился. Он взглянул на Огастеса и заметил, что шерсть на его руках выдрана, обнажая кожу с ужасными следами укусов. Очевидно, те твари были далеко не такими простыми, как он описывал.

Он посмотрел на Олейну, державшего кувшин. Белый оборотень выглядел невредимым, но Демонский Торговец не расслаблялся. Надев специальные перчатки, он слегка дотронулся до кувшина.

И замер.

- Мы тебя прикрываем, ничего не случится. Не мешкай.

Огастес нетерпеливо подгонял:

- Некоторые вещи могут открыть только гиды. Мы же тебе не враги!

Когда Демонский Торговец взял кувшин, оборотень удовлетворённо ухмыльнулся:

- Вот так-то лучше.

Но Демонский Торговец открыл его не из-за доверия к оборотням - при касании кувшина он получил уведомление от Туристического Агентства!

[Вы нашли Охотничий Нож Сдирателя Кожи. Ваше испытание лидера получило тенденцию «Традиционный Сдиратель Кожи»! (Неполное)]

[Только традиционный Сдиратель Кожи может полностью снять кожу, сохранив душу. Кожаные куклы, сделанные из такой кожи, великолепны и годятся для выступлений перед императором. Конечно, кожу нужно снимать с живого. Но Мистер Сдиратель Кожи в ярости - снятая им кожа сбежала!]

[Выбрав эту тенденцию, вы будете выполнять задачи испытания лидера на достопримечательностях, связанных с «представлениями»!]

[Определите тенденцию испытания лидера до второго дня Путешествия, иначе её выберет

главный экзаменатор случайным образом!]

[Примечание: полученная тенденция неполная. Соберите её полностью, иначе вы не сможете выбрать традиционного Сдирателя Кожи.]

Гудение – рассудок Демонского Торговца сотрясся. Его показатель SAN резко упал, почти до нуля. Рука, держащая кувшин, превратилась в полупрозрачную жемчужную дымку – его призрачная форма вырвалась наружу!

Хуу...

Хуу...

Тяжёлое, пропитанное кровью дыхание раздалось прямо над головой Демонского Торговца. Не раздумывая, он мгновенно превратился в неосязаемую душу, и в тот же миг окровавленный крюк, источающий зловоние, пронзил его насквозь!

Где кожа... Где моя кожа...

Мозг Демонского Торговца гудел. В тумане сознания он услышал искажённый рёв ярости. Из последних сил он обернулся и увидел за спиной массивное, алое, искажённое существо с крюком в левой руке и оторванной правой конечностью.

Мистер Сдиратель Кожи

Мистер Сдиратель Кожи хватает живых существ левым крюком, а в правой держит острый нож для снятия кожи.

Но его голова – не человеческая. Это огромная, искажённая голова осла!

- Дьявольский Торговец? Дьявольский Торговец, ты в порядке?!

В тумане сознания Дьявольский Торговец приходит в себя. Ужасающий образ мясника исчез, оставив после себя лишь зловонную лужу крови. Его уровень рассудка (SAN) почти обнулится.

- Дьявольский Торговец, ты жалкий неудачник! Быстро, свяжись со мной!

Огастес бормочет ругательства. Он глубже погружается в звериную трансформацию, полностью превращаясь в красно-коричневого волка, и вцепляется в руку Дьявольского Торговца.

Дьявольский Торговец – гид Лиги Оборотней. Даже не будучи частью группы, он может временно связываться с путешественниками-оборотнями. Под влиянием связи его уровень рассудка стабилизируется, и, когда он достигает 20, Дьявольский Торговец в основном приходит в себя.

Он отталкивает Огастеса, сам принимает немного лекарств для восстановления рассудка, но его SAN не может восстановиться полностью – максимум до 50.

Когда Дьявольский Торговец смотрит на урну в руках, то видит, что она разбита. Внутри – острый, заточенный до предела нож.

Столько лет под землёй, и ни малейшего следа ржавчины. Нож окутан леденящим душу сиянием злобы и обиды.

- Дьявольский Торговец, что только что произошло?

Белый оборотень Олейна спрашивает с опаской, глядя на кровавое пятно.

- Что это за нож?

Огастес хватает нож и осматривает его, недовольный:

- Нет свойств. Почему это не артефакт?

- Если не артефакт, то либо предмет для квеста, либо...

Миа смотрит на Дьявольского Торговца. Она остаётся в человеческом облике, её янтарные глаза излучают холодный, рассудительный свет:

- Сложность Путешествия изменилась после начала.

Тихо добавляет:

- С «крайне опасного первого ранга» до «крайне опасного третьего ранга».

Она пристально смотрит на Дьявольского Торговца, но тот молчит, словно погружённый в раздумья. Спустя мгновение, он спокойно произносит:

- Верно. Я решил пройти проверку лидера в этом Путешествии.

- Это моё задание в рамках проверки.

Он забирает нож из рук Огастеса.

- Ты с ума сошёл? Призрак, ты совсем безумен!

Огастес не верит своим глазам, его волчья морда выражает шок:

- Ты... Ты так слаб, и ещё увеличиваешь сложность Путешествия?! Это самоубийство! Как ты посмел!

- Она посмела. Почему я не могу?

Голос Дьявольского Торговца тих и наполнен сложными эмоциями.

Так вот как получают задание для проверки на лидера...

Его осеняет. Он понимает, почему сложность Путешествия подскочила сразу на два ранга - с первого до третьего.

Теперь он знает, почему Сяо Цуй так хотела душу Цянь Цзячжи. Всё стало ясно.

- Мы поможем тебе.

Миа говорит спокойно:

- Дьявольский Торговец, мы с тобой. Я знаю, ты, как гид, не доверяешь путешественникам, предпочитая сотрудничать с тем восточным гидом.

- Сложность Путешествия выросла на два ранга. Думаю, Гид Цуй также решил пройти проверку в этом Путешествии, но не сказал тебе, верно?

Но я тоже не сказал ей.

Дьявольский Торговец горько усмехается.

- Сначала пройдём сегодняшнюю достопримечательность.

Он машинально отмахивается:

- Дай мне ещё подумать.

В восемь вечера все путешественники собираются во внутреннем дворе «Сыхэюань». Дьявольский Торговец переключкой отмечает присутствие и объявляет, что вечером их ждёт подарок от Туристического Бюро - ночная экскурсия по Переулку Барабанного Боя.

Осмотр переулков, дегустация уличной еды, совместные фотографии, прятки, сбор дверных гвоздей - более десятка активностей на выбор.

Но пока красные фонари не погасли, все должны вернуться в гостиницу.

Хотя Дьявольский Торговец говорит обычным тоном, Вэй Сюнь чувствует лёгкую странность. Взгляд гида задерживается на нём чаще, чем обычно.

Что-то случилось?

Вэй Сюнь никогда не игнорирует даже малейшие подозрения. Раздавая путешественникам фонари, он задумывается.

Он вспоминает, что произошло, когда он зашёл в задний двор за фонарём.

Там жили две старухи с растрёпанными седыми волосами. Они сидели, укрывшись рваным одеялом, которое прикрывало ноги, и выглядели нищенски. Только Вэй Сюнь переступил порог, дверь захлопнулась. Старухи засмеялись жутким, леденящим смехом и сказали, что им не хватает кожи для нового фонаря.

Но Вэй Сюнь ничуть не испугался - он достал несколько «настоящих бумажных денег».

Эти деньги заметили лишь Полуживой Даос, 10 Октября и Чжоу Сиян, но они отдали их пяти звёздной бумажной кукле, которая в итоге оказалась в кармане Вэй Сюня.

А когда все путешественники вышли, Вэй Сюнь тайно отправил Сяо Цуй собрать все настоящие деньги.

Видя, что «старухи» выглядят бедными, он решил попробовать подкупить их. Иногда опасность возникает только из-за недостаточной подготовки.

Это же всего лишь «крайне опасное» Путешествие - у любой угрозы есть решение. Как он и ожидал, получив деньги, старухи изменились. Они с жадностью спросили, нет ли у него ещё.

Хотя после пяти бумажек они сказали «достаточно», Вэй Сюнь, помня о десяти путешественниках и десяти фонарях, решился - и отдал им все десять. Старухи обрадовались!

Они не только отдали ему все тонкокожие красные фонари, но и смотрели на него с необычайной теплотой, подарив ещё и крошечную ослиную тень для театра теней.

И тут Вэй Сюнь услышал сообщение Бюро:

[Вы получили «Ослиную Тень»! Ваша проверка на лидера получает уклон «Традиционный Осло-теневик»! (Не закончен)]

[Театр теней – древнее китайское народное искусство. В старом Пекине его называли «ослиными тенями». Это древнее искусство существовало веками, и ослиная кожа, превращённая в тень, могла обрести духовную силу благодаря любви и восхищению людей, проявляемым во время представлений. Когда занавес закрывался – тень обретала истинную душу и в следующей жизни могла переродиться человеком!]

[Но были и те, кто использовал злые методы, сдирая не только кожу, но и душу! Обрекая тень на вечные муки!]

[Выбрав этот уклон, вы будете выполнять серию заданий проверки лидера в местах, связанных с «представлениями»!]

[Определите уклон проверки до второго дня Путешествия, иначе Главный Экзаменатор назначит его случайным образом!]

[Примечание: На данный момент уклон неполный. Соберите его полностью, иначе вы не сможете выбрать «Традиционного Осло-теневика»!]

Огромная тeneвая фигура появилась в тени Вэй Сюня, тихо засмеялась и крепко схватила его за ногу. Благодаря бумажной кукле с душой Цянь Цзячжи и фениксовому перу он смог сбежать, но после задумался.

Он ожидал другие варианты, но не думал, что найдёт один прямо в «Сыхэюане».

Судя по опыту, вторая часть уклона, скорее всего, тоже здесь. Позже, когда Вэй Сюнь пошёл к Чжоу Сияну, он услышал, как Мэй Кээр говорил ему, что западные путешественники что-то откопали в переднем дворе.

Вторая часть, возможно, у Дьявольского Торговца.

И учитывая его странное поведение... Вероятно, он догадался, что происхождение Цянь Цзячжи не так просто и связано с проверкой.

Вэй Сюнь всё понял.

- Держи.

Когда объяснения Дьявольского Торговца закончились, Вэй Сюнь подошёл к нему и протянул Небесную Лисью Сферу, улыбаясь:

- Сейчас она мне не нужна. Возьми.

- Вернёшь позже.

Дьявольский Торговец, получив сферу, замер. Он понял, что Вэй Сюнь имеет в виду, вспомнив их договорённость убить Цянь Цзячжи вместе. Его лицо исказила сложная гримаса, в которой

читалось самоуничужение.

Сяо Цуй... Ты всё время скрывала это от меня и собиралась использовать меня.

- Сегодня вечером, пока мы будем в Переулке Барабанного Боя, я собираюсь выманить Цянь Цзячжи.

Вэй Сюнь говорит тихо, так, что слышит только Дьявольский Торговец:

- Дьявольский Торговец, сейчас я не стану скрывать.

- Ты говорил, что хочешь честно победить меня, без грязных приёмов. Честно? Я считаю это наивным.

- Но я не люблю быть в долгу. Когда Цянь Цзячжи напала, ты охранял мою дверь. Как бы то ни было, я это ценю. Поэтому теперь скажу правду.

- Цянь Цзячжи - мой уклон для проверки лидера. Сегодня я хочу проверить, можно ли её победить. Если нет - откажусь от этого уклона.

Вэй Сюнь усмехается:

- Да, это опасно. Вот почему я подумал, что с твоими знаниями о душах шансы выжить выше.

- Но теперь ты знаешь.

Вэй Сюнь разводит руками:

- Поможешь - не сможешь, решай сам.

Дьявольский Торговец крепко сжимает Небесную Лисью Сферу. Он машинально поднимает взгляд и видит Мию, ожидающую его вдаль.

Она сказала мне!

Но вместо гнева он чувствует неожиданную радость, даже торжество, и ему хочется вернуться к Мие и возразить.

Сяо Цуй мне не лгала. Она всё рассказала!

<http://bllate.org/book/14683/1309110>